

УДК: 72:930.85(470+571)(082)
ББК: 85.113(2) я43+63.3(2)-7я43
А43
DOI: 10.18688/aa200-3-52

И. А. Добрицына

Феноменологическая инициатива в проектной программе современного архитектора. На примере Парка будущих поколений в Якутске¹

1. Актуальность проблемы локальной идентичности среды

Проблема монотонности городской среды была осознана в нашей стране в 60–70-е гг. XX в. по мере накопления негативного опыта одноликих микрорайонов, а позже и участков, близких к центру городов. В 70–80-е гг. российская архитектура искала новые пути развития, связанные с культурной самоидентификацией. В это время восходил так называемый «средовой подход», благодаря которому архитекторы показали потенциальные возможности российской школы. В переломные 90-е гг. активность снизилась.

Следует сказать, что проблема монотонности городов обострялась в XX в. не только в России, но и в странах с особо развитой техногенной культурой. Однообразие американских городов отмечал в 90-е гг. писатель и ландшафтный дизайнер Джон Бринкерхофф Джексон [9]. Тогда же опубликовал свои книги английский архитектор и скульптор Кристофер Дэй: «Места, где обитает душа: Архитектура и среда как лечебное средство» и «Строить так, как велит сердце» [2].

Совсем недавно, в 2019 г., прошёл VIII Санкт-Петербургский международный культурный форум, программа которого была сосредоточена на стратегии архитектурно-градостроительного развития российских регионов и, в частности, на ревитализации городских территорий в стране. Едва ли не главной предстала проблема сохранения специфики, точнее, локальной идентичности, среды — как общественных, так и жилых пространств — от дома до города [7]. Проблема сконцентрировалась в рамках тематики создания особых «мест». Заметим, что философское понятие «места» родилось в Древней Греции и истолковывалось как граница движущегося» [6].

2. Понятие «место» в архитектурной теории 1970–1990-х гг. и развитие феноменологических концепций в XXI в.

Как же пробивалась к жизни феноменологическая тенденция в архитектуре XX и XXI вв.? Сложная многогранная эпоха XX в., породившая модернизм и постмодернизм, конструктивизм и деконструктивизм, с одной стороны, привела к некоторому

¹ Исследование выполнено за счёт средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема «От классицизма к цифровой архитектуре. Гуманитарное и технологическое в теоретических концепциях архитектуры XVIII–XXI веков».

распаду архитектурного мышления, а с другой — вызвала к жизни мощные резервы обновления архитектурной компетенции. В этих условиях архитектурная мысль оказалась весьма плодотворной в плане порождения особого феноменологического подхода к созданию архитектурной среды.

Чтобы дать оценку феноменологического подхода в архитектуре с точки зрения современности, целесообразно сегодня заново присмотреться к теоретическим утверждениям автора концепции «места» в современной архитектуре — норвежского теоретика Кристиана Норберга-Шульца. В статье 1976 г. «Феномен места» Норберг-Шульц дает мягкую, поэтичную, но необычайно точную характеристику понятия «место» [10, р. 414], в которой мы усматриваем попытку уйти от прямолинейности архитектуры модернизма, потерявшей тонкость психологического подхода к устройству человеческого восприятия на далеко не покорённой земле, имеющей необычную силу притяжения человека, но остающейся для него нераскрытым планетарным чудом. Норберг-Шульц разделяет поэтизированное понятие «место» и древнеримскую идею «гений места» [10, р. 422]. Он призывает архитектора к поэтизации среды и к созданию особых мест, как бы содержащих тайну притяжения: «Архитектура принадлежит поэзии, и её цель — помочь человеку жить. Но архитектура — это сложное искусство. Создавать практичные города и здания недостаточно <...> В принципе это означает, что необходимо научиться конкретизировать некоего (*условного сегодня*. — И. Д.) *”гения места”*. Мы понимаем, что это делается с помощью архитектурных построек, которые способны воплощать свойства исключительно данного места и приближать его к человеку. Отсюда следует, что основной акт архитектуры состоит в том, чтобы понять “призыв” данного места. Таким способом мы защищаем землю и становимся частью всеобъемлющей совокупности» [10, р. 426].

Теоретические концепции К. Норберга-Шульца, Ю. Палласмаа, М. Хайдеггера, К. Фремптона послужили трамплином к восхождению так называемого «средового подхода» в российской теории архитектуры 1970–1990-х гг. В это время средовой подход открыли для себя, поддерживали и развивали российские искусствоведы, философы, архитекторы-теоретики. Среди них: В. Р. Аронов, О. И. Генисаретский, В. Л. Глазычев, Е. В. Асс, А. А. Высоковский, Г. З. Каганов, А. Г. Раппапорт, А. В. Иконников, А. А. Скокан, И. А. Добрицына, Е. Л. Беляева. Теоретическая ориентация на западных исследователей в этот период была значительной: Кристиан Норберг-Шульц, Кевин Линч, Юхани Палласмаа, Амос Раппорт, Уильям Холлингсворд Уайт, Кристофер Александер и другие. Российские теоретические разработки средового подхода в 1980–1990-е гг. вышли на уровень иностранных коллег, однако не были достаточно конкретизированы, чтобы стать опорой проектирования. Теория этого периода не создала инструментов управления сферой проектирования. К рубежу веков средовая тенденция в России снизилась.

В начале XXI в. стало очевидно, что феноменологическая парадигма архитектуры является единственной на фоне технологизированных схем, теоретически доказывающей острую необходимость тенденций удержания человечности среды обитания. Архитектура — и в теоретическом дискурсе, в практической сфере — снова и всё настойчивее обращается к таким понятиям, как среда, место, настроение, атмосфера. Как же утверждались эти понятия в обновляющемся архитектурном дискурсе?

Новую волну феноменологии архитектуры XXI в. возглавил современный канадский теоретик Альберто Перес-Гомес, создав в 2016 г. уникальный труд «Сонастройка. Архитектурные смыслы после кризиса современной науки» [11]. Сонастройка — это создание особого послания архитектора воспринимающему. Оно не материально, не тактильно, не осязаемо, не объект и не фигура. В своих размышлениях о феноменологии Перес-Гомес выстраивает сложный глубоко исторический путь понятия «сонастройка»² в архитектурном дискурсе, периодически обращаясь к философии Аристотеля и к противостоящей ей доктрине Декарта. Напомним, что понятие «место» у Аристотеля своеобразно слито с понятием «душа». Изначальная ассоциация чувства с существованием — внутреннее чувство «как некое прикосновение» — была выдвинута Аристотелем в IV в. до н.э. в его трактате «О душе», где философ писал: «Признавая познание делом прекрасным и достойным, но ставя одно знание выше другого либо по степени совершенства, либо потому, что оно знание о более возвышенном и удивительном, было бы правильно по той и другой причине отвести исследованию о душе одно из первых мест. Думается, что познание души много способствует познанию всякой истины, особенно же познанию природы. Ведь душа есть как бы начало живых существ» [1, с. 371]. Добавим, что аристотелевские понятия «душа» и «место» суть понятия пространственные [6].

Перес-Гомес считает, что концепция тонко настроенной окружающей среды может выступать как всеобъемлющая альтернатива весьма упрощённой и жёсткой идее экологически устойчивого города. Теоретик пришёл к согласию с современным немецким философом Гернотом Бёме, с 1990-х гг. развивающим ещё одно средовое понятие — «атмосфера», задавая ему едва ли не сценографический смысл [8]. Такого рода понимание получило отклик у Переса-Гомеса [11, р. 17], и его собственный феноменологический анализ, связанный и с понятием «атмосфера», и с понятием «сонастройка», оказался очень плодотворным. Оба понятия стали ключевыми в современной эстетике архитектуры, если она озабочена созданием неповторимых мест. Сегодня «атмосфера» предстаёт как фундаментальное понятие новой эстетики и её центральный объект познания. Другое понятие — «место», или «чувство места», — продолжает играть ведущую роль в современной программе архитектора, согласующего свои действия с последней волной архитектурной феноменологии. Особо тонкое измерение архитектуры представлено сегодня понятием «сонастройка».

В финале своего исследования Альберто Перес-Гомес приходит к важнейшему заключению: «Архитектура — это не встреча с необычным, странным или даже сверхъестественным измерением, которое развёртывается где-то за пределами повседневного жизненного опыта. Скорее, если она действует магически, она раскрывает своё особое измерение — *сонастройку* — то есть способность создать настроение — сонастроить архитектуру с бытием — что всегда действует за пределами обычного сознания, где-то в чувственной сфере обмена с нашими живыми телами, с нашим воплощённым в реальности умом» [11, р. 236].

² Понятие «сонастройка» (*stimmung*) имеет немецкое происхождение, на немецком языке звучит как «штиммон», в англоязычных школах архитектуры озвучено как стиммунг. Используется и понятие *attunement*.

Если архитектор принимает феноменологическую концепцию архитектуры, возникает особое отношение к проектной модели места. В XXI в. можно наблюдать значительный сдвиг западной архитектурной практики в сторону созидания особых сценариев, раскрывающих неповторимый дух места, особую атмосферу. Приёмы архитектурной символизации чувства места, как показывает опыт, весьма разнообразны — от символического вызова духа места (повторения-усиления формальной специфики) до введения в маловыразительное поселение уникальных современных построек.

В начале XXI в. в России освоение высокой феноменологической теории архитектуры, продвигающейся на Западе, было замедлено, но к настоящему моменту теоретический опыт феноменологии накапливается. Проблематика средового подхода возвышается снова. Появляются новые российские теоретические исследования (М. Р. Невлютов, К. В. Кияненко, А. В. Киншт, В. Т. Шимко).

По оценке российского исследователя М. Р. Невлютова, «Архитектура <...> повторяет реальность, предполагает совпадение её представления и самого мира. Она не просто указывает на место, но одновременно зачаровывает, подчиняет его себе. Архитектура даёт имя месту, тем самым приобретает некоторую власть над ним» [5, с. 39]. Представляется, что российская инициатива средовой проектной практики на пороге новой волны.

3. Сонастройка с бытием в современной российской архитектурной практике

Напомним, что российская практика осмысления средового подхода началась в 1980-е гг. Опыт практической деятельности прорастал непосредственно в проектных экспериментах. Известен проект А. А. Скокана по реконструкции московского микрорайона «Остоженка» на Метростроевской улице, в котором был проявлен высочайший уровень средовой чуткости проектировщика.

Российская ситуация в начале XXI в. позволяет внедрять ценные идеи феноменологической теории, заключённые сегодня в самосовершенствовании модели средового подхода, и одновременно развивать инициативу со стороны самой проектной сферы. Сравнительно недавно мы начали изучать практику уникального продвинутого российского архитектурного бюро «Атриум». В статье 2017 г. главной задачей было показать сплочённость бюро и верность его талантливых руководителей Антона Надточего и Веры Бутко своему девизу: «Архитектура — это работа с пространством и формой» и «нет декору» [3].

Прошло не более трёх лет, и внимательное всматривание в продвижение АБ «Атриум» и одновременно в развитие современной ситуации в архитектурном проектном мышлении позволяет увидеть новые черты в обосновании проектов, что и подсказало нам взглянуть на творчество созидателей бюро с точки зрения современной феноменологии. И в этом смысле оказался уникальным проект культурного центра, созданный мастерской для города Якутска. Работа была подана на конкурс и названа «САХА Z. Парк будущих поколений. Якутск». Проект победил на международном конкурсе 2019 г.

Как формировалась проектная программа культурного центра «Парк будущих поколений САХА Z»? Цель проекта — создание всесезонного, многофункционального общественного пространства, уникального места для всех групп населения, иллюстрирующего синергию национальной идентичности и современных тенденций и технологий. Парк будущих поколений — это инновационный проект, направленный на рас-

крытие потенциала молодёжи — цифрового поколения людей, родившихся примерно после 1995 г. Парк задуман как пространство нового типа, сочетающее в себе функции зоны отдыха и событийного центра.

Но как быть прогрессивным и оставаться уникальным? Во-первых, проектная программа настроена на средовые критерии — то есть на востребованность уникальности данного места на Земле, на исторические особенности его среды и культурного контекста. К ним отнесены: 1) экстремальный климат: зимой — минус 60 градусов, летом — плюс 40 градусов; 2) самобытная культура, сохраняющая древние традиции — к примеру, поклонение божеству Сах (Солнцу) и, следовательно, обожевление круга; 3) экономический потенциал: Якутия — мировой лидер в сфере добычи мамонтовой кости, в республике 50 процентов мирового запаса алмазов; 4) культурно-технологический потенциал. Во-вторых, программа нацелена на уникальный потенциал развития: Якутск — столица мирового Севера, будущий центр северного туризма, будущий центр Дальнего Востока, будущая северная столица информационных технологий, центр образования республики, комфортный город для жизни на севере.

Формально-пространственное решение Парка — результат уникального проникновения авторами проекта в средовую ауру места. Планировка Парка сопоставлена с уникальным природным явлением Якутии — рождением на фоне карстовых процессов плодородных участков с круглым озером посередине — алаасов³. В планировку Парка вписалась и другая характерная для пейзажа Якутии особенность — прихотливые излучины ручьёв и малых рек. Мягкие контуры алааса в сочетании с вязью рек задали рисунок плана Парка. Ещё один формальный символ — жилище якутов — балаган, форма которого метафорически отразилась в приподнятых от земли плавно изогнутых двух- и трёхэтажных павильонах Парка.

Профессиональные лидеры бюро «Атриум» создавали многофункциональное, все-сезонное общественное пространство нового типа, сочетающее в себе как открытый уличный ландшафт, так и тёплые внутренние помещения. Технологически пространство чётко продумано и реально соответствует запросам будущих поколений. Авторы Парка концентрируют в постройках ряд критериев среды будущего, в том числе такие функции, как опережающее обучение современным технологиям, предугадывая развитие комфортного экстремального туризма.

Руководитель бюро «Атриум» Антон Надточий даёт пояснения к проекту: «...Поскольку речь идёт об общественном открытом пространстве, мы предусмотрели различные зоны климатической коррекции, которые позволяют регулировать температурный режим. Таким образом, создана система тёплых и открытых пространств, в которых есть место и природе, и различным функциям: образовательной, спортивной, социально-общественной. Тщательно продуманы и сценарии круглогодичного использования» [4, с. 36] (Илл. 64, 65, 66).

Парк «САХА Z» обладает качествами не только специфического зрелища централизованной прогулочной зоны, но хранит в себе зашифрованные послания, позволя-

³ Алаас — котловина, в центре которой озеро, по краям — высокопродуктивные луга. Алаас традиционно был местом для поселения семьи или нескольких семей и наделялся сакральным смыслом.

ющие жителям Якутска идентифицировать себя с существующим здесь глубоко загадочным «гением места», эмпатически погрузиться в легенду исключительно якутского колорита среды и одновременно воспринимать контуры будущего.

Заключение

В XXI в. высоко теоретический феноменологический дискурс своеобразно встречается с проектным мышлением, как правило, озадаченным целым рядом практических запросов (от заказчика и власти), но всегда устремлённым к выдвижению художественной концепции, прорастающей сегодня из понимания ценности чувственного восприятия притягательных особенностей того или иного «места». Формальные приёмы, ориентированные на феноменологические принципы, в значительной степени возникают из «ауры» места, но вся эта специфика своеобразно слита с потребностями времени, обеспечена современной технологией и рассчитана на угаданные сегодня дальнейшие тенденции развития того или иного места.

Теоретические концепции архитектуры, возвышающие «чувство места», возникшие на фоне первой волны феноменологического движения в 70-е гг. XX в., а также и второй волны начала XXI в., способствуют подчёркиванию специфики пространственного и психологического человеческого опыта. И потому в ряде случаев сама современная проектная практика запрашивает поэтизированную сегодня идею «чувства места», «чувственной атмосферы места», «уникального духа места». «Место» — поэтизированный архитектором участок среды, каждая значимая точка которого выражает в сумме с другими точками некое метафизическое содержание целого.

Проектно-художественное знание в России постепенно срастается с проектной парадигмой «средового подхода» благодаря инициативе отдельных архитектурных бюро. Однако высокий философский уровень феноменологии архитектуры XX и XXI вв. остаётся в пределах теоретического дискурса, где знаковыми фигурами продолжают выступать Норберг-Шульц и Перес-Гомес.

Целесообразно сближение высокой теории с проектной парадигмой. И потому важнейшей задачей времени видится познание профессионалом феноменологической теории архитектуры, включение её в программу обучения архитектора. В ответ на изменение культурной ситуации — в связи с восхождением постиндустриальной цивилизации — сфера проектирования, воодушевлённая феноменологическим пониманием, должна выйти на уровень адекватного управления усложняющимися системами среды.

Литература

1. *Аристотель*. О душе // Сочинения в 4-х томах. Т. 1. / Ред. В. Ф. Асмус. — М.: «Мысль», 1976. — С. 371–450.
2. *Дэй К.* Места, где обитает душа: Архитектура и среда как лечебное средство / Пер. с англ. В. Л. Глазычева. — М.: Лада, 2000. — 280 с.: ил.
3. *Добрицына И. А.* Феномен автотемпоральности при сохранении образной специфики архитектурной мастерской «АТРИУМ» // TATLIN Mono #51 Архитектурное бюро ATRIUM 2008–2017. — 2017. — С. 13–25.
4. *Надточий А. Г.* Локальная идентичность как новая экономика. Общественные пространства // Стратегии развития регионов. Гл. ред. Ю. Шишалова. — М.: ООО «Объединённые проекты», 2019. — С. 35–36.

5. *Невлютов М.Р.* Возвращение места // Современная архитектура мира. — М.; СПб.: Нестор-История, 2017.— № 9. — С. 35–44.
6. *Огурцов А.П.* Место // Электронная библиотека ИФ РАН. Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01a2e36eb7712afccbbe65a2> (дата обращения 07.04.2020).
7. Стратегии развития регионов / Гл. ред. Ю. Шишалова. — М.: ООО «Объединённые проекты», 2019. URL: <https://prorus.ru/posters/strategii-razvitiya-regionov-na-viii-sankt-peterburgskom-kulturnom-forume/> (дата обращения 07.04.2020).
8. *Böhme G.* Atmosphere as the Fundamental Concept of a New Aesthetics // Thesis Eleven. — January 1993.— № 36. — P. 113–126.
9. *Jackson J.B.* A Sense of Place, a Sense of Time. — Yale: Yale University Press, 1994.— 212 p.
10. *Norberg-Shulz Ch.* The Phenomenon of Place // Theorizing a New Agenda for Architecture. An Anthology of Architectural Theory 1965–1995 / Ed. K. Nesbitt. — New York, Princeton Architectural Press, 1996. — P. 414–427.
11. *Perez-Gomez A.* Attunement. Architecture and the Crisis of Modern Science. — Cambridge Massachusetts, London England: The MIT Press, 2016.— 288 p.

Название статьи. Феноменологическая инициатива в проектной программе современного архитектора. На примере Парка будущих поколений в Якутске

Сведения об авторе. Добрицына Ирина Александровна — доктор архитектуры, главный научный сотрудник, заведующая Отделом проблем теории архитектуры. Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ), ул. Душинская, д.9, Москва, Российская Федерация, 111024. niitag@yandex.ru, rinadobrits@mail.ru

Аннотация. Статья связана с актуальной проблематикой архитектурной феноменологии, утверждающей превосходство культурно-эстетических критериев в архитектуре над технократическими в постиндустриальную эпоху. Феноменологическая парадигма определяет поворот к новой стратегии проектирования городской среды в XXI в. и возобновляет интерес к теории «места» в архитектуре. В статье раскрывается смысл современного этапа развития теории «места», показаны возможности компромисса — в сохранении духовного смысла места проживания человека на фоне технологического совершенствования проектирования и строительства.

Вслед за норвежским теоретиком К. Норбергом-Шульцем, поэтически развившим современное понимание «места», рассмотрено философско-теоретическое восхождение проблемы. Прояснено многозначное понятие «сонастройка», введённое канадским теоретиком А. Пересом-Гомесом, раскрывающее современный шаг в теоретическом обосновании значимости феноменологической проблематики для сферы проектных замыслов.

В целях осмысления идеи «места» в современных условиях и уяснения сути работы архитектора в созидании не просто шаблона, а чувственного неповторимого феномена среды анализируется пример из проектной практики одной из российских архитектурных мастерских — московского бюро «Атриум».

Итоговая идея: 1) современная архитектура способна артикулировать неповторимое экзистенциальное пространство; 2) символизация уникального положения человека в природном и социальном мире при внимательном отношении к традициям становится одной из важнейших задач архитектуры в России и за рубежом на фоне технологически усложняющегося окружения.

Ключевые слова: настроения, среда, место, атмосфера, теория «чувства места», Кристиан Норберг-Шульц, Альберто Перес-Гомес, «Атриум», Якутия

Title. Phenomenological Initiative in the Design Program of a Modern Architect. On the example of the Park of Future Generations in Yakutsk

Author. Dobritsyna, Irina Aleksandrovna — doctor of architecture, chief researcher, head of the Department of architecture theory problems. Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, ul. Dushinskaya, 9, 111024 Moscow, Russian Federation. niitag@yandex.ru, rinadobrits@mail.ru

Abstract. The article deals with the actual problems of architectural phenomenology, which asserts the superiority of cultural and aesthetic criteria in architecture over technocratic ones in the post-industrial era.

The phenomenological paradigm defines the turn to a new strategy for designing the urban environment in the 21st century and renews interest in the theory of ‘place’ in architecture. The article reveals the meaning of the modern stage of development of the theory of ‘place’, shows the possibility of compromise-in preserving the spiritual meaning of a person’s place of residence against the background of technological improvement of design and construction.

The subject of the research is the modern theory of ‘place’ within the system of phenomenological studies of architecture. The research aims to show the significance of the theory of ‘place’ for the architectural theory and practice of the 21st century. Objectives are to reveal the meaning of the current stage of the development of the theory of ‘place’; to show the possibilities of the compromise in preserving the spiritual sense of the place of human residence, against the background of the technological improvement of design and construction spheres. To compare the current condition of the environment with the prototypes of the long history of the man’s dwelling places; to find out the possibilities of activating the ‘sense of ‘place’ in the modern architectural design.

Methods of analysis — following the Norwegian theorist C. Norberg-Schulz, who poetically developed the modern understanding of the ‘place’, the philosophical and theoretical ascent of the problem is considered. The multi-dimensional concept of *Stimmung* by the Canadian theorist A. Perez-Gomez, which reveals a modern step in the theoretical substantiation of the significance of phenomenological problems for the sphere of project ideas, is clarified.

For the sake of understanding of the idea of ‘place’ in modern conditions as well as clarification of the nature of the architect’s work in creating not just a template, but a sensually unique phenomenon of the environment, an example from the design practice of one of the Russian architectural workshops — the Moscow ‘ATRIUM’ bureau is analyzed.

The final idea: 1) modern architecture is able to articulate the unique existential space; 2) the symbolization of the unique position of a person in the natural and social world while paying attention to traditions becomes one of the most important tasks for architecture in Russia and abroad against the background of the increasing technological complexity of the environment.

Keywords: mood, environment, place, atmosphere, the “sense of the place” theory, Christian Norberg-Schulz, Alberto Perez-Gomez, ATRIUM, Yakutia

References

- Böhme G. Atmosphere as the Fundamental Concept of a New Aesthetics. *Thesis Eleven*. January 1993, no. 36, pp. 113–126.
- Dobritsyna I. A. The Phenomenon of Autotemporality while Maintaining the Figurative Specificity of the Architectural Studio “ATRIUM”. *TATLIN mono*, no. 51: *Architectural Bureau ATRIUM 2008–2017*, 2017, pp. 13–25 (in Russian).
- Jackson J. B. *A Sense of Place, a Sense of Time*. Yale, Yale University Press Publ., 1994. 212 p.
- Nadtochij A. G. Local Identity as a New Economy. Public Spaces. Shishalova U. (ed.). *Strategia razvitiya regionov (Regional Development Strategies)*. Moscow, Obiedinennie proiекti Publ., 2019, pp. 35–36 (in Russian).
- Nevlyutov M. R. The Return of Place. *Sovremennaya arhitektura mira (Contemporary Architecture of the World)*, no. 9. Moscow; St. Petersburg, Nestor-Istoria Publ., 2017., pp. 35–44 (in Russian).
- Norberg-Schulz Ch. The Phenomenon of Place. Nesbitt K. (ed.). *Theorizing a New Agenda for Architecture. An Anthology of Architectural Theory 1965–1995*. New York, Princeton Architectural Press Publ., 1996, pp. 414–427.
- Ogurtsov A. P. Place. *Elektronnaia biblioteka. Institut Filosofii Rossiiskoi Akademii Nauk. Novaja filosofskaya Entsiklopediya (The Digital Library of The Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. The New Philosophical Encyclopedia)*. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HA-SH01a2e36eb7712afccbbe65a2> (accessed 18 February 2020) (in Russian).
- Perez-Gomez A. *Attunement. Architecture and the Crisis of Modern Science*. Cambridge Mass.; London, The MIT Press Publ., 2016. 288 p.
- Shishalova Yu. (ed.). *Strategia razvitiya regionov (Regional Development Strategies)*. Moscow, Obiedinennie proiекti Publ., 2019. Available at: <https://prorus.ru/posters/strategii-razvitiya-regionov-na-viii-sankt-peterburgskom-kulturnom-forume> (accessed 18 February 2020) (in Russian).

Илл. 64. Проект архитектурного бюро ATRIUM. Парк будущих поколений САХА_З в Якутске. 2019. Макет парка (фрагмент) HERO_SAKHA_Z.jpg © АБ ATRIUM

Илл. 65. Проект архитектурного бюро ATRIUM. Парк будущих поколений САХА_З в Якутске. 2019. Визуализация «Зима». SAKHA_Z_15.jpg © АБ ATRIUM

Илл. 66. Проект архитектурного бюро ATRIUM. Парк будущих поколений САХА_З в Якутске. 2019. Визуализация «Лето». 3_ZAKHA_Z.jpg © АБ ATRIUM